

Владимир ПОЗНЕР: Не нравится — свистите

На известном этапе мы и телевидение поменялись местами. Было: ТВ для зрителя — чтобы мы росли над собой. Стало: зритель для ТВ — чтобы тамошние люди могли зарабатывать. Чем нас больше, тем больше заработок. За нас идет борьба — но за наш же счет. Обо всем этом мы предложили читателям поговорить с Владимиром ПОЗНЕРОМ, телеведущим и президентом Российской телеакадемии. Телефоны звонили непрерывно.

Магазин на диване

— Боже, какое счастье, что я дозвонилась! С вами говорит из Санкт-Петербурга Бинна Ивановна. Первая буква «Борис».

— Так, Бинна Ивановна, слушаю вас.

— Я хочу объясниться в любви: вы — единственный в своем роде. Таких практически нет. Вы умны, интеллигентны, образованны, галантны, замечательны! Мне 79 лет, и я вполне в своем уме.

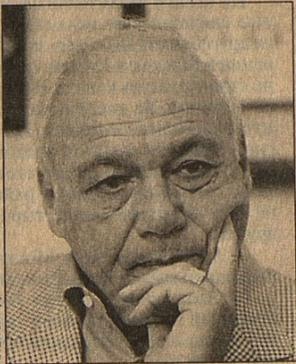
— Да, это абсолютно чувствуется. Бинна Ивановна, а о чем вопрос?

— О «Поле чудес». Сначала там были более или менее интеллектуальные люди, но сейчас какой-то кошмар! Мне стыдно за мой народ. Вы можете как-то это преодолеть?

— Я?! «Поле чудес» — программа Якубовича, и вам надо с ним говорить. Но передача и не рассчитана на высокий интеллект. Она обращена к широкой публике, поэтому и пользуется успехом.

— Звонит Хазанова Римма Григорьевна. Скажите, кто строит телепрограмму? Есть какой-нибудь координационный совет? Вот объявлен фильм с Габеном, но опять на 0.45!

— Каналы независимы друг от друга, и нет никакого совета. От того, сколько у них зрителей, зависит стоимость рекламного времени — поэтому они сражаются за рейтинг. И сетку веща-

АЛЕКСАНДР КОРОЛЬКОВ

ния составляют на основании изучения аудитории. Я понимаю, что вам хочется смотреть Жана Габена, но в прайм-тайм у старого фильма будет мало зрителей.

— Они нас оскорбляют: считают, что нам нужна стрельба и кровь.

— Я скажу жестокую вещь, но такова реальность: для ТВ круг любителей старого кино не представляет интереса, поскольку покупательная способность молодых людей низкая. Рекламодатель заинтересован в людях до 35 лет, которые могут покупать товары. И вся программа коммерческого ТВ строится исходя из этого. Поэтому я ратую за создание общественного ТВ, которое не нуждается в рекламе, — оно сможет учитывать интересы вашей возрастной группы.

(Окончание на 12-й стр.)

Владимир ПОЗНЕР: Не нравится — свистите

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

— Мы из чувства противоречия покупаем не то, что рекламируют!
— Если реклама не работала, ее бы сменили. Пять лет назад в России пиво пили относительно мало. Сегодня число любителей пива, особенно молодых, просто гигантское. Это результат телерекламы.

Актуальное ТВ

— Вас приветствует ваш поклонник Виталий Леонидович. Если бы в США произошло то, что у нас на Киевском шоссе, а теперь и под Томском, то Америка встала бы на дыбы. У нас же ксенофобия и антисемитизм приобретают такие масштабы, что пора государству серьезно думать: что же в России делается! Почему эта тема не находит отражения на ТВ, в том числе и в вашей передаче?

— Эта тема у нас действительно мало обсуждается. Говорить о ней как бы стесняются, тем более что жива легенда о былой дружбе народов, хотя это вранье. А разговор нужен, и я эту тему не оставляю. Вообще, хотелось бы услышать, что думает по этому поводу президент России, потому что разговор должен идти совершенно на ином уровне.

— Беспокоит Эльбрус Сакиев, главный редактор Северо-Осетинского радио. Хочу поприветствовать вас как коллегу, к слову которого я прислушиваюсь. Только жаль, что на экране вокруг вас так много пошлятины — всякого рода «Окна» и пр. И совершенно забыто такое понятие, как патриотизм.

— Знаете, патриотизм нельзя просто объявить, это чувство должно возникнуть само. А как ему возникнуть, если человек видит, что ему врут? Был анекдот: некто приходит в поликлинику и говорит, что ему нужно к врачу ухаживать. Извините, говорят, у нас есть ухо-горло-нос, есть глазной, а уха-глаз нет. А если бы и был — зачем он вам нужен? Да понимаете, я слышу одно, а вижу совсем другое! Так вот, пока человек будет слышать одно, а видеть другое, он не может быть патриотом.

— Я из Тульской области, меня зовут Виктор Михайлович. В нашем селе жители решили возобновить свой храм. По-моему, они готовы совершить главный подвиг своей жизни: прихожане собрали 30 тысяч. Но этого мало. К кому ни обращались — одни отказы. Нельзя ли снять телесюжет — может, он поможет?

— Если тяжело болен ребенок и нужны деньги на операцию, я бы это понял. Или: наводнение, люди живут на улице и не хватает денег, чтоб им помочь, — надо помогать всем миром. Но храм дело индивидуальное, и я не понимаю, почему люди из других мест должны на это жертвовать деньги. И почему это называется подвигом.

— Я смотрел новости — руководители «Единой России» заявили, что готовы помочь своими взносами строительству собора.

— Предвыборная акция. Подкуп, чтобы получить голоса. Это же ясно!

— Меня интересует обратная связь с теми, кто выступает в газетах, в эфире. Нет контактных позывных. Я не вижу, чтобы они так же явно, как, скажем, у торговцев, выглядывали из каждого угла — мол, звоните нам, обращайтесь к нам, нам интересно ваше мнение.

— Но мы — журналисты, даем информацию: произошло то-то и то-то. И мы приглашаем людей, имеющих отношение к событию. И с ними разговариваем для вас. Вы слушаете и принимаете свои решения. Обратная связь, конечно, может быть — как в программе Савика Шустера, там люди звонят, какие-то графики идут. Я ни хрена в этих графиках понять не могу, но, наверное, кто-то может. В программе «Времена» публика безмолвствует, хотя я всегда говорю: вы свистите, если не нравится. Но они почему-то не свистят.

— Вы люди много знающие, с вами хочется посоветоваться.

— А вы представляете себе, сколько людей захотят посоветоваться? Никакого жителя не будет. Даже если читать все письма, которые приходят, я больше ничем не смог бы заниматься. И мне просто докладывают: почитайте, это очень важно.

Как быть знаменитым

— Вас беспокоит Татьяна. Я учусь на факультете журналистики МГУ и хочу стать телеведущей. Что бы вы мне посоветовали?

— Выберите программы, ведущие которых вам нравятся. И постарайтесь встретиться с ними. Вы должны им сказать: хочу быть ведущей и позвольте мне принять участие в вашем рабочем процессе. Буду переносить ящики, буду отвечать на звонки, но я хочу понять, как это делается. Сначала

скажут: отстаньте, мы заняты. А вы упорствуйте. Уверю, найдутся такие, кто скажет: девочка хочет, надо дать ей шанс.

— А если мне ваша программа нравится?

— Чтобы вести аналитическую программу, нужно иметь жизненный опыт. Есть бы я сразу после университета претендовал на такую программу, мне бы сказали: мальчик, остынь, наберись сначала опыта.

— А вы окончили журфак?

— Нет, биолого-почвенный. Но быстро понял, что биолога из меня не будет. Переводил с английского поэзию, работал у Самуила Яковлевича Маршака. Потом в АПН, на радио. А на телеэкран меня пустили, когда мне было 52 года! Так что надо набраться терпения и добиваться своего. Везение — результат работы.

— Владимир Владимирович, выйдет ли у нас книга, которую вы издали за рубежом?

— Выйдет. Она называется «Прощание с иллюзиями». Это была попытка разобраться в себе самом — в том, что произошло с моей верой в строй, который был для меня очень важным. Я начал ее писать по-английски, поскольку жизнь моя начиналась на английском языке. Думал, что потом напишу ее и по-русски, но она давалась так тяжело, что сама мысль о том, что надо писать снова, казалась невозможной. Надеюсь, что к осени я эту работу закончу и книга выйдет по-русски.

— Меня зовут Павел, я из Екатеринбурга. Читал о вашем проекте, связанном с влиятельными персонами. Почему он не состоялся?

— Сняли 14 программ из 39, но финансирование кончилось. Героями должны были стать люди, которые смогли изменить жизнь миллионов. Спросите любого: кто придумал микросхему? Не ответит!

— Что теперь будет с отснятым материалом?

— Думаю, что в конце концов деньги найдутся, и я буду заниматься только этим. Хочется заняться программой, которая будет жить больше, чем один день. А эта серия имеет ценность непреходящую.

Нырок в рынок

— Вас приветствует Андрей Трохин из Владимира. Узнал о гибели «Общей газеты». Как-то это тихо произошло, а погиб-то один из самых профессиональных и ярких еженедельников!

— «ОГ» была убыточной. Те, кто ее финансировал, рассчитывали, что газета будет иметь влияние. Но оказалось, влияния нет — круг читателей мал. И они перестали ее финансировать. Здесь нет закулисных интриг — просто не сумели газету продвинуть.

— Моя фамилия Кусова, я президент Ассоциации этнопроблематики при Союзе журналистов. В Америке нет запретов, но все, что разжигает расовую рознь, подвергается жесткому анализу. У нас же сатирик Задорнов называет народы Северного Кавказа прокладками, которые мешают объединению России с южным Кавказом. Я уже не говорю о программе «Русский дом» или газете «Завтра», где вообще вакханалия. Мой вопрос: не хотите ли вы сделать цикл, посвященный национальным отношениям?

— Я хотел бы посвятить этой теме не одну передачу: по мере накопления проявлений шовинизма вопрос будет все более актуальным. Когда идет явное оскорбление людей по национальному, расовому или религиозному признаку, я считаю, что надо действовать.

— Звонит Марина из Петербурга. Телевидение влияет на общество — может ли это влияние быть неподконтрольным обществу? Может ли оно целиком зависеть от коммерческих интересов?

— А кто будет контролировать? В Америке само телевизионное сообщество определяет правила — что нельзя показывать, и в случае нарушения вас могут уволить. Люди, которые создавали ТВ, рассматривали его не как бизнес, а как, если угодно, любовь. Так возникли эти правила. А в России нет правил — теперь на ТВ представления не имеют о том, что этично, а что нет.

— Вам не кажется, что вы последний человек на ТВ, который не говорит «компроматировать» и «конкурентноспособный»?

— Не последний. Есть люди, которые грамотно говорят, — Парфенов, Якубович... Другое дело, что раньше на ТВ за неправильную речь можно было потерять работу. Если бы сегодня кого-то уволили за плохой русский язык, уже завтра все стали бы очень внимательными.

Валерий КИЧИН

Познер - 2008 - 11 июля - с. 1, 12
11.7.08